

УДК 81'27:[811.161.1+811.58]

РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ «УСПЕШНАЯ ЖЕНЩИНА»: ВОСПРИЯТИЕ И ТОЛКОВАНИЕ СОВРЕМЕННОКАМИ¹

Наталья Васильевна Данилевская

д. филол. н., профессор кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. danil6@mail.ru

Ху Сяосюэ

к. филол. н., ассистент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. xiaoxue-perm@mail.ru

В статье рассматривается концепт «успешная женщина» как формирующийся в настоящее время в русском и китайском языках. Освещается вопрос об отражении представлений о «женщине» и «успехе» в разных словарях русского и китайского языков. Анализируются результаты социолингвистического исследования. Описываются общие и частные семы, составляющие этот концепт в русской и китайской картинах мира; концепт представляется в виде смыслового поля, в котором выделяются центральные и периферийные смыслы. Концепт «успешная женщина» рассматривается через понятие когнитивного стереотипа. Выявляются традиционные и новые (современные) смысловые компоненты концепта. Проводится сопоставительный анализ концептов на материале русского и китайского языков. Делается вывод о том, что в настоящее время 1) концепт «успешная женщина» формируется в русском и китайском языках; 2) он формируется, с одной стороны, под влиянием традиционной культуры и национальных стереотипов, с другой – под влиянием новых реалий жизни и массовой литературы; 3) русский и китайский концепты обнаруживают совпадение и несовпадение как в ядерной, так и в периферийной зонах их смысловых структур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; концептосфера; концепт; картина мира; особенности мировосприятия; когнитивный стереотип; языковые особенности; успех; успешный; успешная женщина.

Экономика в сознании среднестатистического гражданина предстает в виде как минимум трёх своих разновидностей: 1) как область научного знания; 2) как тип взаимоотношений между государствами, государством и предприятиями, одними предприятиями и другими предприятиями, предприятиями и его работниками и т.п.; 3) как материальная жизнь отдельного человека или его семьи (так называемый экономический микромир). Последняя разновидность представлений об экономике, или «личная экономика», отражается в сознании носителей языка посредством целого арсенала слов и выражений типа *деньги, зарплата, доход, имущество, недвижимость, богатый, бедный, денег куры не клюют, денег кот наплакал, гол как сокол, как сыр в масле катается, деньги карман жгут, вся / весь в шоколаде* (современный фразеологизм), *голь перекатная* и т. п.

Определяя цели и задачи лингвокультурологии, Ю. А. Сорокин в международном журнале «Стил» пишет: «Принято считать, что основной целью лингвокультурологии является фиксация / знаковое опредмечивание тем или иным языком антропогенного / неотприродного ландшафта / рельефа (в самом широком понимании этих слов). Такая точка зрения вполне удобна, ибо позволяет сосредоточиться “на подсчете” и группировке языковых / речевых единиц, в которых “находят” те или иные культурные ценности / “видят” те или иные культурные метки» [Сорокин 2012: 99–100]. Именно с такой точки зрения – лингвокультурологической – мы рассмотрим формирование в языке нового понятия об *успешности*, а именно той семы этого понятия, которая развивается в условиях меняющегося экономического мира.

В последние годы в русском языке активно формируется концепт *успешность*, являясь одним из средств выражения в сознании говорящих экономического микромира. Этот же процесс наблюдается в китайском языке, где также растёт значимость этого понятия. Заметная активизация лексемы *успешный* в современной коммуникации (по сравнению, в частности, с «социалистическими эпохами развития» России и Китая) объясняется, конечно, изменившимися экономическими условиями жизни двух стран, где у человека появились реальные возможности для профессионального и материального роста. Тем интереснее проанализировать, как происходит становление и развитие концепта «успешность» в этих двух языках, отражающих, как в зеркале, все изменения объективного мира.

Сегодня в литературе нет окончательно сформировавшейся дефиниции концепта. Так, по мнению Ю. Н. Караулова, концепт – один из элементов, образующих концептуальную картину (модель) мира. Концепты – это группы сверхпонятий, представляющие собой «константы сознания», т.е. обобщения элементов языковой картины мира, имена объединений семантических полей [Караулов 1989: 274].

Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [Степанов 1997: 43].

Н. Д. Арутюнова рассматривает концепт как философское понятие, а именно как результат взаимодействия национальной традиции, фольклора, религии, идеологии, жизненного опыта, образа искусства, ощущения и системы ценностей [Арутюнова 1993: 3].

Д. С. Лихачёв считает, что концепт является многомерным смысловым центром, включающим в себя и определяющим собой феномен культуры, который непосредственно связан с языком. Концепт существует для каждого основного значения слова, он не непосредственно возникает из значения слова, а является «результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев 1993: 3].

Ю. А. Сорокин предлагает считать концепт результатом / суммой «предельно рациональных усилий (веера рационализаций)», т.е. результатом интеллектуальной деятельности человека [Сорокин 2012: 104].

Таким образом, учёные интерпретируют понятие концепта с разных позиций: когнитивной,

культурологической, лингвокогнитивной и др. Здесь важно, что концепт возникает не из значения того или иного слова, а является результатом «столкновения» лексической семантики с личным и народным опытом человека.

Что касается китайской науки, то нам не известны какие-либо лингвистические или культурологические работы, посвящённые исследованию концепта. Однако и китайские лингвисты пишут об изменениях, активно происходящих в языке (см.: Юй Синь 1995; Шэнь Мэнин 2000; Юй Миньлэ 2000), особенно сильно эти изменения затрагивают сферу массовой коммуникации (см.: Чэ Гоань 2000; Хун Тао 2004 и др.).

Что же представляет собой концепт «успешность» в современном русском и китайском языках? Попытаемся рассмотреть развитие и становление представлений об успешности сквозь призму более частной разновидности этого концепта, а именно сквозь призму видового концепта *успешная женщина*.

Наше исследование динамики концепта *успешная женщина* показало, что он как элемент знания о жизни начал формироваться только в настоящее время, поскольку лексема «женщина» ни в одной из словарных статей не даётся в качестве конкретизирующей единицы применительно к прилагательному «успешный» (см. перечень использованных словарей в библиографическом списке).

Сочетание *успешная женщина* как устойчивая единица отсутствует и в современных идиоматических словарях [см.: Словарь современного... 2004; Комплексный словарь... 2005; Словарь-тезаурус... 2007; Современный фразеологический... 2009; Фразеологический словарь... 2011 и др.]. Несмотря на свое более раннее и, возможно, древнее происхождение, понятия «успех» и «успешный» начинают фиксироваться словарями как самостоятельные единицы лексической системы языка только в первой половине XX в. Причём и в русском, и в китайском языках примерно в одно время. Конечно, закрепленные в словарях представления русских и китайцев об успехе и успешности не являются идентичными.

Так, русские словари лексеме *успех* описывают в целом посредством следующих значений: 1) положительный результат какой-либо деятельности; 2) удача в достижении чего-либо; 3) общественное признание, одобрение; 4) хорошие результаты в учебных занятиях, достижения в освоении, изучении чего-либо. Лексеме же *успешный* соответствуют в целом такие значения, как: 1) заключающий в себе успех, представляющий собой успех; 2) делающий что-нибудь с успехом; 3) сопровождающийся успехом [Сло-

варь русского... 1981: 522; Словарь современно-го... 1964: 1610; Комплексный словарь... 2005: 683; Толковый словарь... 2001: 672 и др.].

Как видно из анализа лексем *успех* и *успешный*, в смысловом поле этих явлений лежат такие понятия, как: 1) удача и её общественное признание; 2) понятие о достижении успеха, т.е. признание необходимости определенного физического / интеллектуального напряжения, рабочих затрат, направленных на достижение успеха, приближения к нему; 3) понятие о целенаправленной деятельности, посвящённой достижению успеха. Иначе говоря, в системе языка представление об успехе связано с длительностью, последовательностью этапов деятельности, направленной на достижение того, что определяется как *успех*, что, очевидно, отражает закрепившееся в картине мира носителей русского языка представление о сложности движения к успеху и успешности, о временных затратах на пути к ним.

Несколько иная картина рассматриваемых понятий выявляется в китайских словарях.

Во-первых, в китайском языке нет прилагательного *успешный*, а есть только лексема *успех* [成功], которая в зависимости от контекста может выполнять функцию и существительного, и прилагательного, и глагола. Во-вторых, *успех* [成功] означает здесь: 1) достижения в деле или карьере; 2) завершить, закончить дело; 3) планированный (задуманный) результат; 4) эффект; 5) подвиг; 6) успех; 7) победа; 8) урожай; 9) создать, учредить, основать; 10) быть убедительным; 11) воспитывать, готовить, растить; 12) быть достойным, надёжным человеком [см.: Большой русско-китайский... 1985: 2398; Словарь китайского... 2009: 89; Словарь современного стандартного... 2004: 164; Словарь современного китайского... 2002: 245; Большой толковый словарь... 1986: 197; Истоки слов... 1915: 1185 и др.].

Легко заметить, что смысловое поле успеха, закреплённое в китайских словарях, является более широким и одновременно более сложным, чем оно представлено в русских словарях: представление об успехе в китайских словарях раскрывается, кроме прочих, через значения 'урожай', 'создать, учредить, основать', 'быть убедительным', 'воспитывать, готовить, растить', 'быть достойным, надёжным человеком', которые не входят ни в одну из словарных статей лексемы *успех* в русских словарях². Все «китайские» значения так же, как и в русском языке, связаны с представлением о длительности и сложности в достижении успеха как результата

продуманной, целенаправленной деятельности. Ср., например, сему 'урожай', входящую в смысловое поле «успех», очевидно, на основе вековых народных представлений о том, с каким трудом он (урожай) выращивался крестьянами в результате долгих сезонных работ.

Однако особенно интересны здесь семы 'быть убедительным', 'воспитывать, готовить, растить' и 'быть достойным, надёжным человеком', которых нет в семантической структуре русского *успеха* и *успешности*. Именно эти три семы лежат в основе различий в понимании *успешной женщины* в русской и китайской картинах мира.

Итак, лексемы *успех* и *успешность* активно функционируют и в русском, и в китайском языке. Понятие же *успешная женщина* не зафиксировано ни одним словарём. Вместе с тем в сознании рядовых носителей обоих языков такое явление, как *успешная женщина*, есть, и существует оно независимо от противоположного явления – *успешного мужчины*. Такой вывод позволяет сделать проведённый нами социолингвистический опрос, в результате которого были получены весьма интересные и во многом неожиданные результаты.

Рассмотрим результаты нашего исследования.

Нами было опрошено 200 респондентов: по 100 чел. с русской и китайской сторон. При этом мы придерживались гендерного паритета, поэтому в каждую сотню вошли по 50 мужчин и 50 женщин. Средний возраст опрошенных составил 25–35 лет (в целом в опросе участвовали люди от 17 до 50 лет); социальное положение респондентов разное – это студенты, рабочие, служащие, предприниматели, домохозяйки.

Респондентам были предложены анкеты с четырьмя одинаковыми вопросами:

1. Как вы понимаете словосочетание «успешная женщина»?
2. Что значит быть успешной женщиной?
3. Как, по вашему мнению, выглядит / должна выглядеть успешная женщина?
4. Какие качества внутреннего мира успешной женщины вы назвали бы в качестве главных?

Эти вопросы выявили зоны совпадения и зоны несовпадения в оценке успешной женщины русскими и китайцами. Рассмотрим полученные результаты. Начнём анализ с носителей русской картины мира.

Приступая к нашему исследованию, мы предполагали, что в сознании среднестатистического носителя русского языка представление об успешности того или иного человека напрямую связано с достаточно высокой степенью его материальной состоятельности, т.е. с его личным экономическим положением в рамках того соци-

ально-экономического контекста, в котором он живет и работает. Ср. толкование лексемы *экономический* в электронной версии «Толкового словаря русского языка»: «Материальный, денежный; связанный с материальным благосостоянием» [Толковый словарь русского языка].

Иными словами, в языковой картине мира среднего носителя русского языка успешность человека как будто бы должна, кроме прочего,

отождествляться с его материальной независимостью (экономической самостоятельностью). Однако материал анкет выявил несколько иное представление об успешности в русской языковой картине мира (см. табл. 1, содержащую обобщённые результаты анализа. Ответы приводятся по степени убывания количества их выбора респондентами).

Таблица 1

Результаты опроса русских респондентов	
1. Как вы понимаете словосочетание «успешная женщина»?	
1) «добивается поставленных целей».....	43
2) «замужем, есть семья, дети / счастливая».....	32
3) «хороший карьерный рост».....	15
4) «успешно справляется со всеми делами».....	14
5) «имеет хорошую работу».....	12
6) «сильная духом, решительная, целеустремлённая».....	10
7) «хорошо зарабатывает».....	9
8) «независима от мужчины».....	9
9) затруднились с ответом.....	2
2. Что значит быть успешной женщиной?	
1) «быть замужем, иметь семью, детей».....	43
2) «добиваться поставленных целей».....	22
3) «иметь хорошую работу».....	17
4) «быть образованной, воспитанной, с хорошими манерами».....	17
5) «иметь успешную карьеру».....	16
6) «уметь совмещать работу и семью».....	14
7) «иметь статус в обществе, авторитет».....	10
8) «иметь автомобиль».....	7
9) «во всем успевать / преуспевать».....	6
10) «иметь хороший заработок».....	6
11) затруднились с ответом.....	4
3. Как, по вашему мнению, должна выглядеть успешная женщина?	
1) «стройная, красивая, ухоженная».....	50
2) «строгий (классический) вид, дорого / элегантно / по моде одетая».....	37
3) «серьёзная, умная, уверенная в себе».....	22
4) «счастливая, улыбающаяся, огонёк в глазах».....	20
5) «может выглядеть по-разному».....	11
6) «женщина среднего возраста».....	3
7) затруднились с ответом.....	7
4. Какие качества успешной женщины вы назвали бы главными?	
1) качества внутреннего мира.....	95
2) качества внешнего вида.....	36
3) гармония внутреннего мира и внешнего вида.....	6
4) затруднились с ответом.....	5

Важно отметить, что во время эксперимента мы не ограничивали отвечающих во времени и в объёме ответов, поэтому в ответе на один вопрос чаще всего называлось несколько качеств, характеристик, выражалось несколько суждений. Всё, что указывалось респондентами, учитывалось нами при анализе.

Как видно из ответов на первый вопрос, самое главное качество, ассоциирующееся у респондентов со словосочетанием «успешная женщина», – это её (женщины) способность добиваться поставленных целей (43 ответа из 98 [2 чел. затруднились ответить]). Следующим по значимости идёт утверждение о том, что успешная жен-

щина обязательно должна быть замужем, иметь детей и быть – очевидно, поэтому – счастливой (32 ответа из 98). Третью позицию, но уже с большим количественным отрывом от первых двух, занимает утверждение о «хорошем карьерном росте» успешной женщины (15 из 98). Все остальные ответы на первый вопрос (см. ответы 4–8) ещё менее значительны в количественном отношении.

Итак, подчеркнём, что по данным русских анкет *успешная* – это целеустремлённая и добивающаяся решения поставленных перед собою проблем замужняя (желательно с детьми) женщина, у которой возможны к тому же (по данным анкет это далеко не обязательно!) успехи в карьере. Важно также, что только 9 чел. соотнесли с женской успешностью экономическую самостоятельность / хороший заработок и столько же человек назвали важным признаком независимость от мужчины. (Можно было бы объединить ответы 7 и 8 под общей номинацией «независимость», если бы под «независимостью от мужчины» имелась в виду именно материальная независимость. Но характер вопросов не позволил получить ответы, в которых бы этот тип независимости чётко отграничивался от других типов, например, духовной, материальной или какой-либо ещё независимости. Поэтому ответы о «независимости от мужчин» мы всё-таки не включаем в группу ответов о «хорошем заработке»).

Важно и то, что в русском сознании *успешной* может быть только женщина, которая обладает статусами жены и матери, т.е. только счастливая. Очевидно, без этих статусов (хотя бы одного) женщина не может восприниматься окружающими как успешная, даже при наличии хорошей карьеры.

Точно такой же расклад дают ответы на второй вопрос (см. табл. 1), где среди представлений о том, что значит быть успешной женщиной, наибольшая частотность зафиксирована за ответом «быть замужем, иметь семью, детей» (43 ответа из 96 [4 чел. затруднились ответить]). Следующим по частотности является утверждение «добивается поставленных целей» (22 ответа). На третьем месте оказались ответы «иметь хорошую работу» и «быть образованной, воспитанной, с хорошими манерами» (оба были названы отвечающими 17 раз). Таким образом, и в ответах на второй вопрос представление о хорошей зарплате не оказалось среди приоритетных: его назвали в своих анкетах только 6 чел. Более того, судя по данным опроса, такие качества успешной женщины, как «быть образованной, воспитан-

ной, с хорошими манерами», «иметь успешную карьеру», «уметь совмещать работу и семью», «иметь статус в обществе, авторитет», «иметь автомобиль», «во всем успевать / преуспевать», считаются более важными для успешности, чем высокий заработок.

Что касается ответов на остальные два вопроса, то они, формируя периферию концепта *успешная женщина*, выявляют не статусные и не социальные характеристики этого феномена, а особенности его восприятия современными людьми. Не случайно в подавляющем большинстве случаев были отмечены *красота* успешной женщины («стройная, красивая, ухоженная», «дорого / элегантно / по моде одетая»), её *строгий (классический) вид, серьёзность, ум, уверенность в себе* и отражение *счастья на лице* (ср.: «счастливая, улыбающаяся, огонёк в глазах») – эти качества в целом встретились в анкетах 129 раз (!). Этот пиетет перед внешней красотой, однако, не зачёркивает в сознании носителей русского языка представлений о важности внутреннего мира успешной женщины. Так, в ответах на четвёртый вопрос (Какие качества успешной женщины вы назвали бы главными?) подавляющее большинство респондентов указали на важность качеств *внутреннего мира* по сравнению с качествами *внешнего мира* (95 ответов против 36 [5 чел. из 100 затруднились с ответом]): для русского сознания и мироощущения всегда было характерно признание первостепенной значимости духовности, богатого внутреннего мира в человеке и вторичности материальных, внешних для человека ценностей. При этом среди качеств внутреннего (эмоционально-психического) мира указывались такие, как *целеустремлённость, спокойствие, уравновешенность, интеллект, рассудительность, эрудированность, коммуникабельность, ответственность, самодисциплина, решительность, смелость* и др. Внешний мир успешной женщины определили такие качества, как *семья и материнство, образованность, хороший заработок (богатство), друзья, наличие автомобиля* и др.

Итак, для русских респондентов *успешная женщина* – это целеустремлённая, семейная, мать, имеющая хорошую работу (сделавшая карьеру), внешне красивая и обязательно интеллектуально, духовно и эмоционально развитая.

Посмотрим, какое представление об успешной женщине складывается в настоящее время у носителей **китайского языка** (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты опроса китайских респондентов	
1. Как вы понимаете словосочетание «успешная женщина»?	
1) «иметь успешную карьеру».....	100
2) «быть замужем, иметь дружную семью, умных детей / быть счастливой / хорошей женой».....	68
3) «хорошо зарабатывать, быть богатой».....	21
4) «иметь хорошую работу».....	18
5) «добиваться поставленных целей».....	14
6) «быть сильной духом, решительной, целеустремлённой, независимой в суждениях».....	13
7) «иметь хорошее социальное положение / быть полезной для общества».....	12
8) «быть самостоятельной, независимой от мужчины».....	11
9) затруднились с ответом.....	–
2. Что значит быть успешной женщиной?	
1) «быть замужем, иметь дружную семью, хороших детей».....	29
2) «иметь хорошую работу / успешную карьеру».....	27
3) «иметь хороший заработок, быть богатой».....	21
4) «быть образованной, талантливой, воспитанной, с хорошими манерами».....	19
5) «иметь статус в обществе, авторитет».....	19
6) «добиваться поставленных целей».....	18
7) «быть самостоятельной, в т.ч. в суждениях».....	14
8) «уметь совмещать работу и семью».....	13
9) «быть независимой от мужчины».....	13
10) «быть сильной духом, не сдаваться перед трудностями».....	9
11) «быть работоспособной, много работать».....	6
12) «уважать родителей».....	2
13) затруднились с ответом.....	1
3. Как, по вашему мнению, должна выглядеть успешная женщина?	
1) «уверенная в себе, владеющая собой, сильная».....	81
2) «стройная, красивая, ухоженная, изысканная, стильная, изящная, по моде / хорошо одетая».....	74
3) «серьёзная, умная, хорошее образование, хорошие манеры».....	41
4) «деловая, профессиональная, внешне строгая (классический костюм)».....	35
5) «ласковая, тёплая».....	14
6) «зрелая, среднего возраста».....	10
7) «может выглядеть по-разному».....	7
8) затруднились с ответом.....	3
4. Какие качества успешной женщины вы назвали бы главными?	
1) качества внутреннего мира.....	70
2) качества внешнего вида.....	18
3) гармония внутреннего мира и внешнего вида.....	5
4) затруднились с ответом.....	30

Ответы на первый вопрос свидетельствуют, что для среднестатистического китайца самое главное качество, ассоциирующееся со словосочетанием «успешная женщина», это успешная карьера (ср. 100 ответов из 100 возможных [никто из респондентов не испытал затруднения при ответе на данный вопрос]). Следующим по значимости идёт утверждение о том, что успешная женщина обязательно должна быть замужем, иметь детей и быть счастливой (68 ответов из

100). Третью позицию, но уже с большим количественным отрывом от первых двух, занял ответ о «хорошем / богатом материальном положении» (21 из 100). Все остальные ответы на первый вопрос (см. ответы 4–8) ещё менее значительны в количественном отношении.

Итак, по данным китайских анкет *успешная – это сделавшая хорошую карьеру, замужняя, имеющая детей женщина, которая хорошо зарабатывает и, возможно, богатая.*

Здесь обращают на себя внимание три факта: 1) успешная карьера является обязательным признаком (характеристикой) успешной женщины; 2) для носителя китайской культуры большое значение имеет не просто семейное положение успешной женщины, но наличие у неё *дружной* семьи и *хороших, умных* детей, что не было отмечено ни одним из отвечающих в русском секторе анкетирования. Очевидно, что в китайской культуре понятие об успешности соотносится не столько с самим фактом наличия семьи и детей, сколько с наличием такой семьи и таких детей, которыми можно гордиться; 3) такое качество, как *способность добиваться поставленных целей*, для китайцев имеет меньшее значение (из 100 чел. только 14 указали это качество), чем *карьера и материальное положение*.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что и в России, и в Китае представления об успешной женщине неразрывно связаны (хотя и в разной степени у китайцев и русских) с её семейным статусом: богатая и сделавшая карьеру, но одинокая женщина не считается в этих странах успешной.

Обязательное «семейное положение» успешной женщины объясняет тот факт, что в ответах на второй вопрос утверждение о необходимости наличия дружной семьи и хороших детей поднялось на первое место (см. табл. 2). Но и здесь, в отличие от русских ответов, в центральной зоне концепта остаётся представление об обязательном наличии у женщины хорошей работы / успешной карьеры (2-е место среди ответов) и материального благосостояния (3-е место). Для сравнения: в русских ответах карьера женщины и высокий заработок находятся соответственно на 5-м и 10-м местах.

Интересно, что китайские ответы на третий вопрос распределились по значимости идентично с русскими ответами: в Китае среди важнейших характеристик успешной женщины также выделяют её *внутреннюю силу, внешнюю красоту и элегантность, изысканность в одежде* и, кроме того, *серьёзность и хорошее образование*. Однако степень значимости этих качеств у русских и китайцев разная. Так, в русских анкетах эти качества расположились следующим образом:

- 1) «стройность, красота, ухоженность»;
- 2) «строгость, элегантность в одежде»;
- 3) «серьёзность, ум, уверенность в себе».

А в китайских анкетах иначе:

- 1) «уверенность в себе, умение владеть собой, сила духа»;
- 2) «стройность, внешняя красота, ухоженность, умение стильно одеваться»;

3) «серьёзность, ум, хорошее образование, хорошие манеры».

Как видно, самыми важными качествами успешной женщины для китайцев, наряду с другими двумя, оказываются всё-таки воля, душевные силы, умение верить в себя и в свое дело.

Приведённые в таблицах результаты позволяют утверждать, что в ответах на последний вопрос между русскими и китайцами принципиальных различий в целом также не наблюдается, с той лишь оговоркой, что среди китайских респондентов 30 чел. затруднились ответить (в русском секторе опрошенных таких было всего 5 чел.), но оставшиеся 70 чел. так же, как и русские, отдали предпочтение характеристике внутреннего мира успешной женщины. При этом в качестве основных характеристик внутреннего мира названы: *целеустремлённость, активная жизненная позиция, сильная личность, властность, высокомерие, жизнерадостность, трудолюбие, работоспособность, смелость, доброта, женственность, стремление помочь другим* и т.п. Внешний мир успешной женщины, с точки зрения китайцев, определили такие качества, как *карьера, хорошее здоровье, семья и материнство, образованность, хороший заработок (богатство), друзья, наличие недвижимости и автомобиля* и др. Как видно, названные китайцами качества внешнего и внутреннего мира успешной женщины во многом повторяют те качества, которые были отмечены русскими респондентами. Тем не менее представление об успешной женщине в русской и китайской картинах мира складывается далеко не идентично.

По справедливому замечанию В. В. Воробьёва, концепт опирается на «лингвокультурологическое поле – иерархическую систему единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры» [Воробьёв 1997: 60].

В. А. Маслова, В. В. Красных и Е. Г. Малышева в качестве такой культурно маркированной единицы предлагают считать *когнитивный стереотип*, под которым понимается «содержательная форма кодирования и хранения информации» [Красных 2002: 23; см. также: Маслова 2010: 109–110; Малышева 2011: 78–79]. Когнитивный стереотип неразрывно связан с концептом, входит в него как составная единица, формируя его смысловую структуру. Когнитивные стереотипы сознания, реализуясь в слове и поведении, отражают «коллективные привычки народа, проявляющиеся в выборе и предпочтительности употребления тех или иных коммуникативных стратегий и средств коммуникации, в результате чего и вырабатывается этнокультурный

стиль коммуникации» [Ларина 2012: 177], т.е. привычка (стереотип) думать о чём-либо и говорить об этом именно так, а не иначе. Формирующие концепт когнитивные стереотипы системно организованы: выделяются ядерные стереотипы и периферийные.

Изучение лингвокультурных концептов, по утверждению В. И. Карасика, «направлено на выявление характеристик языкового освоения действительности», а сам концепт представляет собой «квант переживаемого знания, соединяющий в себе индивидуально-личностные и культурно-групповые смыслы» [Карасик 2010: 121]. Иными словами, концепт рассматривается как отражение переживаемого знания о действительности и жизни. Связь концепта с духовной деятельностью отдельного человека и национального коллектива в целом обуславливает подвижность (динамичность) смысловой структуры как конкретного концепта, так и концептуальной системы языка. Именно социально-культурные изменения жизни последних десятилетий и формирование под их влиянием новых когнитивных стереотипов привели к появлению в когнитивном пространстве языка такого концепта, как *успешная женщина*, и «заложили основы» для его формирования и развития, причём не только в русском, но и в других языках, в частности китайском.

Понятия *концепт* и *языковая картина мира* находятся во взаимодействии друг с другом: *концепт*, с одной стороны, формирует, а с другой – отражает особенности *картины мира*. Рассмотрим, какова сложившаяся к сегодняшнему дню смысловая структура концепта *успешная женщина*, а именно какие когнитивные стереотипы наполняют эту структуру в русской и китайской картинах мира.

Систематизация полученных данных социолингвистического опроса привела к выводу о том, что формирование нового для современных жителей России и Китая концепта *успешная женщина* в настоящее время происходит в соответствии с традиционными этнокультурными представлениями об успехе и успешности, согласно которым путь к успеху предполагает большие временные, духовные и физические затраты (см. приведенные выше словарные толкования лексем *успех* / *успешность*).

Именно поэтому ядерную зону русского концепта *успешная женщина* структурируют два отчасти противоположных друг другу когнитивных стереотипа – «иметь семейное счастье / быть замужем» и «быть способной добиваться поставленных целей» (см. рисунок). Представляется, что в русской картине мира здесь (в центре концепта) объединились два устойчивых нацио-

нальных смысла: первый отражает стереотипное представление о женщине как матери и хранительнице семьи, второй – стереотипное представление о трудностях в достижении успеха.

Периферийная зона русского концепта включает в свой состав несколько когнитивных стереотипов, отражающих как устойчивые (традиционные) представления русских об успехе и женщине, так и такие, которые соответствуют современным (новым) представлениям об этих явлениях. Ср., с одной стороны, традиционные смыслы «быть серьёзной, умной», «обладать внутренней гармонией», «уметь владеть собой / быть сильной духом» и, с другой стороны, новые смыслы, диктуемые условиями современной жизни, «быть образованной, воспитанной», «иметь хорошую карьеру / работу», «иметь авторитет в обществе», «быть внешне привлекательной» (см. рисунок).

Рассмотрим смысловую структуру китайского концепта.

Ядерная зона китайского концепта включает в свой состав в два раза больше когнитивных стереотипов, чем русский концепт, ср.: «иметь семейное счастье / быть замужем», «иметь дружную семью / быть хорошей женой», «иметь хорошую карьеру / работу», «иметь хороших / умных детей», «хорошо зарабатывать». Еще одним отличием от ядерной зоны русского концепта является то, что здесь «сливаются» в единое целое как устойчивые национальные смыслы, так и современные, формирующиеся под воздействием новых условий жизни. С одной стороны, идущие с древних времен характеристики китайской женщины «иметь семейное счастье / быть замужем», «иметь дружную семью / быть хорошей женой», «иметь хороших / умных детей» и, с другой стороны, «приметы» сегодняшнего времени – «иметь хорошую карьеру / работу», «хорошо зарабатывать».

Периферийная зона китайского концепта *успешная женщина* осложнена большим количеством смыслов и содержательно является более богатой, чем периферийная зона русского концепта (см. рисунок). Смысловую плотность периферийной зоны китайского концепта мы объясняем наличием в исходном этническом концепте *успех* таких не зафиксированных русскими словарями значений, как: 1) завершить, закончить дело, 2) планируемый (задуманный) результат; 3) эффект; 4) подвиг; 5) победа; 6) урожай; 7) создать, учредить, основать; 8) воспитывать; 9) быть убедительным; 10) быть достойным, надежным человеком. В периферийную зону китайского концепта входят и традиционные когнитивные стереотипы, и новые.

Концепт «успешная женщина» в **русском сознании**

Концепт «успешная женщина» в **китайском сознании**

Когнитивные стереотипы русского и китайского концептов «успешная женщина»

Общим главным смыслом для русского и китайского концепта *успешная женщина* является смысл «иметь семейное счастье / быть замужем»; общими периферийными смыслами являются следующие четыре: «иметь авторитет в обществе», «быть серьёзной, умной», «обладать внутренней гармонией», «уметь владеть собой / быть сильной духом».

Неодинаковое формирование нового концепта в русском и китайском сознании определяется, конечно, совокупностью бытовых, социальных, политических, исторических и культурных особенностей жизни этих народов.

Подчеркнём, что данные, полученные в результате опроса *рядовых* носителей двух разных языковых картин мира, не являются в какой-то мере ущербными или поверхностными, ибо, как утверждает А. И. Байрамукова, роль обыденных (ненаучных) представлений о языке велика, поскольку эти представления занимают не периферийное положение в ментальной сфере языка, а, наоборот, составляют её ядерный компонент, отражая современную ситуацию и последние тенденции в языковых и духовных представлениях народа [Байрамукова 2012: 235].

Обобщая все сказанное, подчеркнём, что под влиянием стремительно меняющихся условий экономической жизни в России и Китае (в том числе в связи с появлением больших возможностей для женщин в сфере бизнеса и производственных отношений) в настоящее время как в русском, так и в китайском языках происходит формирование концепта *успешная женщина*. Этот процесс происходит неодинаково; ядерная и периферийная зоны концепта в китайском и русском языках не идентичны друг другу, что объясняется по-разному сложившимися в этих культурах представлениями о женщине, семье, благосостоянии и месте в жизни женщины карьеры, работы, общественно полезного дела.

Примечания

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-04-00575а.

² Отметим, что представления об урожае, основательности, убедительности, воспитании, достоинстве / достоинстве, надёжности все же, очевидно, и в русском сознании входят в орбиту концепта *успех*, но на правах смежных значений, располагающихся в периферийной зоне, указывающей на переход от концепта *успех* к другим концептам, таким, например, как *урожай*, *основательность* / *основательный*, *убедительный*, *воспитание* / *воспитанный*, *достойный* / *достойнство*, *надежный* / *надежность* и др. Однако

этот вопрос требует отдельного анализа и не входит в задачи настоящей статьи.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3–7.

Байрамукова А. И. Герменевтические принципы толкования слов и выражений в художественных текстах и «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля // Международный журнал «Стил». Белгород, 2012. №11. С. 229–240.

Воробьёв В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.

Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 351 с.

Караулов Ю. Н. Роль человеческого фактора в языке // Язык и картина мира / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Наука, 1989. 274 с.

Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

Ларина Т. В. От стиля языка – к стилю коммуникации // Лингвистика речи. Медиастилистика: колл. монография, посвящ. 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 174–189.

Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. СПб.: Изд-во РАН-СЛЯ, 1993. №1. С. 3–9.

Мальшиева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. 324 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. 3-е изд., испр. М.: Изд. центр «Академия», 2010. 208 с.

Сорокин Ю. А. Лингвокультурология, лакунология, соматология и их априорная взаимосвязь (попытка расширения понятийного аппарата) // Международный журнал «Стил». Белгород, 2012. №11. С. 99–105.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

Хун Тао. Современное жаргонное слово и социально-культурная мода. Шанхай: Изд-во Шаньхай цышу чубаньшэ, 2004. 124 с. [黄涛. 流行语与社会时尚文化. 上海: 上海辞书出版社, 2004].

Чэ Гоань. Инновация и норматив языка новости // Форум Цзянхуэй. 2000. №3. С. 107–108. [车郭安. 新闻语言的时新性与规范性 // 江淮论坛 2000年, 第3期].

Шэнь Мэнин. Новые изменения грамматики китайского языка за последние 20 лет // Сборник Накинского педагогического университета, 2000

(5). С. 119–125. [沈孟瓌. 近20年来汉语语法的新变 // 南京师范大学学报, 2000 (5)].

Юй Миньлэ. Аномалия языка в газете // Структура языка. 2000, №11. С. 16–23. [喻名乐. 报纸上的语言失范 // 语文建设. 2000年, 第11期].

Юй Синь. Вопрос применения языка в прессе // Изучение китайского языка. 1995. №4. С. 50. [余心. 报刊语言运用问题浅析 // 汉语学习 1995年, 第4期].

Использованные словари

Большой русско-китайский словарь / сост. Хэйлунцианский университет, факультет русского языка, Кабинет составителей русско-китайских словарей, 1985. 2737 с. [大俄汉词典 / 黑龙江大学俄语系词典编辑室编. 出版社: 商务印书馆. 1985年. 北京. 字数10, 610千].

Большой толковый словарь китайского языка / сост. Комитет составителя большого толкового китайского словаря: в 22 т. Шанхай: «Китайский язык», 1986. 47631 с. [汉语大词典 (全22册) / 汉语大词典编辑委员会编纂. 汉语大词典出版社出版. 上海. 1986年. 47631千字].

Истоки слов / сост. комитет Шаньуйньшугуань: в 2 т. Пекин: «Шаньуйньшугуань», 1915. 3308 с. [辞源 / 商务印书馆出版. 全两册. 商务印书馆编辑部编. 北京. 1915年. 3308千字].

Комплексный словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук А. Н. Тихонова. М.: Рус. яз., 2005. Т. 4. 1230 с.

Словарь китайского языка Чжунхуа / под ред. Лю Гуошун, Ван Синь. Пекин: «Шаньуйньшугуань», 2009. 1331 с. [三万词中华汉语词典 / 刘国顺, 王欣主编. 商务印书馆国际有限公司出版发行. 2009年. 1331千字].

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 4.

Словарь современного китайского языка / сост. Языковой институт китайской академии социальных наук, Кабинет составителей словарей. Пекин: Преподавание и исследование иностранных языков, 2002. 2698 с. [现代汉语词典 2002: 现代汉语词典. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 北京: 外语教学与研究出版社. 2002. – 2698].

Словарь современного русского литературного языка / под ред. Н. З. Котеловой, Н. М. Мещеряков. М.: Наука, 1964. 1611 с.

Словарь современного стандартного китайского языка / под ред. Ли Синцзянь. Пекин: Ки-

тайский язык, 2004. 1758 с. [现代汉语规范词典. / 李行健主编. 语文出版社. 北京 2004年. 1758千字].

Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Аванта+, 2007. 1135 с.

Современный фразеологический словарь русского языка / сост. А. В. Жуков, М. Е. Жукова. М.: АСТ, 2009. 444 с.

Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.vedu.ru/ExpDic/> (дата обращения: 07.04.2014).

Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Вече, мир книги, 2001. Т. 3. 672 с.

Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2011. 336 с.

Reference

Arutjunova N. D. Vvedenije // Logicheskiy analiz jazyka. Mentalnyje dejstvija [Introduction // the Logical analysis of language. Mental actions]. Moscow: Nauka Publ., 1993. P. 3–7.

Bajramukova A. I. Germenevticheskije principy tolkovaniya slov i vyrazhenij v khudozhestvennykh tekstakh i “Tolkovom slovare zhivogo velikoruskogo jazyka” V. I. Dalja [Hermeneutical principles of interpretation of words and expressions in fiction and the “Explanatory dictionary of the living great Russian language” V. I. Dahl]. Mezhdunarodnyj zhurnal “Stil” [International journal “Steel”]. Belgorod, 2012. No 11. P. 229–240.

Vorobjov V. V. Lingvokulturologoja: teorija i metody [Cultural studies: theory and methods]. Moscow: PFUR Publ., 1997. 331 p.

Karasik V. I. Jazykovaja kristallizacija smysla [Language crystallization of sense.]. Moscow: Gnozis Publ., 2010. 351 p.

Karaulov Ju. N. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke [The role of the human factor in language] Jazyk i kartina mira [Language and picture of the world]. Ed. by Ju. N. Karaulov. Moscow: Nauka Publ., 1989. 274 p.

Krasnykh V. V. Ehtnopsikholingvistika i lingvokulturologija [Ethnopsycholinguistic and cultural studies]. Moscow: Gnozis Publ., 2002. 284 p.

Larina T. V. Ot stilja – k stilju kommunikacii [From the style of language to the style of communication]. Lingvistika rechi. Mediastilistika [the Linguistics of speech. Mediastilistika]. Moscow: FLINTA: Nauka Publ., 2012. P. 174–189.

Likhachov D. S. Konceptosfera russkogo jazyka [The conceptual sphere of the Russian language]. St. Petersburg: RAS Publ., 1993. No 1. P. 3–9.

Malysheva E. G. Russkij sportivnyj diskurs: lingvokognitivnoje issledovanije [English sports discourse: linguistic and cognitive research]. Omsk: Omsk State Univ. Publ., 2011. 324 p.

Maslova V. A. Lingvokulturologija: ucheb. posobie dlja studentov vysshikh uchebnykh zavededenij [Linguistic and cultural studies: textbook. book for students. the Supreme. the textbook. the institutions.]. Moscow: Akademija Publ., 2010. 208 p.

Sorokin Ju. A. Lingvokulturologija, lakunologija, somatologija i ikh apriornaja vzaimosvjaz (popytka racshirenija ponjatijnogo apparata) [Linguistic and cultural studies, econology, somatology and their a priori relationship (or attempt to expansion of the conceptual apparatus)]. *Mezhdunarodnyj zhurnal "Stil"*. [International journal "Steel"]. Belgorod, 2012. No 11. P. 99–105.

Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar russoj kultury [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow: Jazyki russoj kultury Publ. 1997. 824 p.

Hun Tao. Sovremennoje zhargonnoje slovo I socialno-kulturnaja moda [Modern slang and socio-

cultural fashion]. Shanhaj: Publishing house of Shanghai to zisu chubanshe. 2004. 124 p.

Cheh Goan. Innovacija I normative jazyka novosti [Innovation and standard language news]. *Forum Czjanhuehj*. [Forum Sanhua]. 2000. №3. P. 107–108.

Shehn Mehnin. Novyje izmenenija grammatiki kitajskogo jazyka za poslednije 20 let [New changes to the grammar of the Chinese language over the past 20 years]. *Sbornik Nakinskogo pedagogicheskogo universiteta* [Digest of Nakyn Pedagogical University], 2000 (5). P. 119–125.

Juj Minleh. Anomalija jazyka v gazette [Anomaly language in the newspaper]. *Strojenije jazyka* [the Structure of language]. 2000. No 11. P. 16–23.

Juj Sin. Vopros primenenija jazyka v processe [The issue of language use in the media]. *Izuchenije kitajskogo jazyka* [the Study of Chinese language], 1995. No 4. P. 50.

RUSSIAN AND CHINESE «SUCCESSFUL WOMAN»: CONTEMPORARIES' PERCEPTION AND INTERPRETATION

Nataliya V. Danilevskaya

Professor in the Department of Russian Language and Stylistics
Perm State University

Hu Xiaoxue

Assistant in the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University

This article discusses the concept of a successful woman emerging in Russian and Chinese languages at the present time. It is shown how ideas of “woman” and “success” are represented in different Russian and Chinese language dictionaries. Results of sociolinguistic studies are analysed. Semes composing the concept “successful woman” in Russian and Chinese pictures of the world are described; the concept is regarded as a semantic field having central and peripheral meanings. The concept “successful woman” is considered through the concept of a cognitive stereotype. Traditional and new (modern) semantic components of the concept are identified. Comparative analysis of the concepts on the materials of Russian and Chinese languages is conducted. The following conclusions are drawn: 1) currently, the concept “successful woman” is forming in Russian and Chinese languages; 2) the emerging concept is being influenced by traditional culture and national stereotypes, on the one hand, and new realities and mass literature, on the other hand; 3) Russian and Chinese concepts have similarities and differences in both nuclear and peripheral zones of their semantic structures.

Key words: intercultural communication; conceptosphere; concept; picture of the world; peculiarities of perception of the world; cognitive stereotype; language features; success; successful; successful woman.